
«УТЕРЯННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ» ИВАНА СУРУЧАНА В ХЕРСОНСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Антон Костенко

Ключевые слова: И.К. Суручан, В.И. Гошкевич, Херсонский музей, история археологии, музееведение.

Из всех археологических музеев Северного Причерноморья, основанных в XIX веке, наиболее драматически сложилась судьба кишиневского Музея древностей Понта Скифского. Один из лучших музеев региона после смерти своего основателя прекратил деятельность, а его коллекции оказались распыленными в собраниях других музеев или частных лиц. Наиболее значительной для исследования истории Северного Причерноморья была уникальная коллекция лапидарных памятников, которая практически полностью хранится сейчас в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея. Эта коллекция, как и весь Музей древностей Понта Скифского, является интересной не только сама по себе. История ее формирования и дальнейшего поступления в Херсон представляет не меньший интерес.

I. Иван Касианович Суручан и его музей

Музей древностей Понта Скифского в Кишиневе появился по инициативе коллекционера древностей, археолога и знатока античной истории Ивана Касиановича Суручана (*Ion Casian Suruceanu*; 1851-1897 гг., рис. 1). Свой музей он начал формировать в 1870-х гг., но его окончательное название начинает широко использоваться уже после 1887 г., когда экспозиция музея открылась в отдельном доме в центре Кишинева (Кетрару 2011, 20).

Музей поражал специалистов наличием большой античной коллекции. Одних лишь античных монет в фондах музея И.К. Суручана насчитывалось больше двенадцати тысяч, среди них было немало уникальных. Во дворе музея находились лапидарные памятники. Среди последних были и подделки, что дало повод отдельным современным исследователям у-

тверждать: музей И.К. Суручана состоял из них больше чем наполовину. Но в действительности, как доказано основательными исследованиями археологов и историков, подделки составляли лишь незначительную часть богатого музейного собрания (Кетрару 2011, 22).

Осенью в 1897 г. во время археологических исследований в Южной Бессарабии И. К. Суручан простудился и тяжело заболел. 18 ноября в 1897 г. он умер, не дожив несколько дней до своего 46-летия. Преждевременная смерть И.К. Суручана не дала ему возможности должным образом проработать свое собрание или принять меры для его сохранения в будущем. Он не успел даже составить каталог своих коллекций, лишь часть из которых (речь не идет о больших каменных формах) опубликовали другие исследователи, в частности – П.В. Беккер (Беккер 1879). Незначительное количество лапидарных памятников были изданы отдельной книгой, составленной самим И.К. Суручаном и В. В. Латышевым (*Surutschan, Latyshev 1894*).

Судебный пристав, приглашенный вдовой И.К. Суручана Ольгой Христофоровной для описания музейных фондов, ограничился общим подсчетом количества предметов в шкафах и комнатах музея. Этот список, начатый 27 и законченный 29 ноября 1897 г., позволяет представить объем археологических фондов Музея древностей Понта Скифского: всего было учтено 90 443 предмета. Следовательно, к 1897 г. это музейное учреждение было одним из крупнейших на территории юга Российской империи.

II. Судьба коллекции И. К. Суручана после его кончины

В губернском Кишиневе не было ни организаций, ни частных лиц, которые могли бы продолжить дело И.К. Суручана и сохранить Музей древностей Понта Скифского. Такие



Рис. 1. Иван Касианович Суручан.

шаги ожидалась от Бессарабской губернской ученой архивной комиссии, но ее финансовое и организационное положение оставляло желать лучшего. То, что коллекции И.К. Суручана необходимо сохранить для научной общественности, понимали и в Петербургской академии наук и в Императорской археологической комиссии.

Председатель Комиссии граф А.А. Бобринский (1852-1927 гг.) послал О.Х. Суручан, вдове археолога, письма с просьбой уступить собрание в пользу правительства для дальнейшего размещения в одном из значительных музеев, на что получил принципиальное согласие. Однако отсутствие средств не позволило и Комиссии приобрести коллекцию, поэтому в 1908 г. О.Х. Горонович (эту фамилию она приобрела во втором браке) поручила известному посреднику в торговле древностями Ш.Д. Гохману продать коллекцию.

В том же году Ш.Д. Гохман предложил Императорской археологической комиссии приобрести лапидарные памятники, которые оставались в собственности О.Х. Горонович (в своем рапорте в Министерство императорского двора с просьбой финансовой помощи для осуществления этой операции граф Бобринский говорит о двухстах мраморных и каменных памятников).

Императорская археологическая комиссия предлагала приобрести коллекцию Императорскому Русскому историческому музею и Музею Одесского общества истории и древностей, но они отказались из-за нехватки средств. Тем временем, в 1900 г. Б.В. Фарма-

ковский, который осмотрел коллекцию в суручановском имении в Вадул-луй-Водэ, где она в это время находилась, утверждал, что «памятники древностей не вызывают сомнений в их подлинности и большею частью удовлетворительной сохранности» (Власова 1999, 366).

В 1908 г. Ш.Д. Гохман извещал Императорскую археологическую комиссию о том, что значительная часть предметов из музея И.К. Суручана (в частности стекло и терракота) продана одесскому меценату – купцу Иосифу Львовичу Конельскому. Известно, что в имении И.Л. Конельского хранилась одна из лучших художественных коллекций Южной Украины, но после 1917 г. она была потеряна. Исследователям не удалось найти предметы из коллекции И.К. Суручана в Одесском археологическом музее, куда попала часть предметов из собрания И.Л. Конельского (Кетрару 2011, 23).

В 1909 г. Ш.Д. Гохман продал египетские древности (42 предмета) из музея И.К. Суручана Борису Александровичу Тураеву (1868-1920 гг.), основоположнику русской египтологии и хранителю московского Музея изящных искусств. Сегодня большая часть всего собрания Б.А. Тураева хранится в петербургском Эрмитаже (Стабровский 1994, 49).

Значительная часть коллекции И.К. Суручана оказалась в археологических фондах Музея истории Пермского государственного национального исследовательского университета. В ноябре 1918 г. исполняющий обязанности хранителя пермского Музея древностей и изящных искусств, ученик Б.А. Тураева, Алексей Викторович Шмидт (1894-1935 гг.) находился в командировке с целью сбора материалов для своего музея. В Петрограде он приобрел у Аарона Фроловича Ельтермана большое собрание греческих и египетских предметов из бронзы, стекла, кости, глины. Предметов насчитывалось 1 800, среди них и выразительные терракотовые фигуры. А.Ф. Ельтерман был часовщиком, который, очевидно, занимался также торговлей антиквариатом, в том числе и археологическими предметами (Колпаков 2004а, 60).

В Эрмитаж несколько предметов из музея И.К. Суручана попали и другим путем. В 1938 г. туда поступило собрание академика Николая Петровича Лихачева (1862-1936 гг.), в нем были и восемь фрагментированных надписей,

идентифицированных как часть коллекции И.К. Суручана. Установлено, что эти надписи Н.П. Лихачев приобрел у неизвестного петербургского антиквара (Власова 1999, 368).

Сегодня известен ряд других мест пребывания материалов из коллекции И.К. Суручана. Да, несколько амфор с клеймами находились в археологических фондах Историко-краеведческого музея Молдавской ССР, откуда их передали в археологические фонды Национального музея истории Молдовы. Часть предметов из коллекции И.К. Суручана попала в киевский музей Церковно-исторического общества, но их дальнейшая судьба остается неизвестной. Другая часть коллекции попала в один из музеев Бухареста, но проследить ее судьбу тоже не удастся (Кетрару 2011, 24).

Ряд предметов из музея И.К. Суручана продали на аукционах в Берлине. Очевидно, что часть из них попала в коллекцию Ф.Л. Ганса, которая сейчас хранится в Античном собрании Пергамского музея, но исследователям удалось идентифицировать лишь один предмет – гребень с надписью KURIAI DWRON, опубликованный еще при жизни И.К. Суручана (Власова 1999, 367).

III. Поступление коллекции И.К. Суручана в археологические фонды Херсонского музея древностей

Пока длились переговоры относительно продажи тех или других частей коллекции И.К. Суручана, ее лапидарным собранием заинтересовался Виктор Иванович Гошкевич (1860-1928 гг., рис. 2). К этому времени он был уже хорошо известным в Южной Украине археологом. Но главное, еще в 1890 г. В.И. Гошкевич учредил Археологический музей Херсонского губернского статистического комитета (1890-1898 гг.). Музей впоследствии прошел ряд организационных трансформаций, став Археологическим музеем Херсонской губернской ученой архивной комиссии (1898-1909 гг.), а впоследствии – Херсонским городским музеем древностей и изящных искусств (1909-1923 гг.).

Подобно И.К. Суручану В.И. Гошкевич был не только основателем, но долгое время и единственным сотрудником собственного музея. Беспokoясь о его пополнении, он не мог не заинтересоваться возможностью приобрести часть коллекций Музея древностей Понта



Рис. 2. Виктор Иванович Гошкевич.

Скифского, невзирая на крайне неблагоприятное время – началась Первая мировая война, а вслед за ней и Февральская революция. В.И. Гошкевич дважды посетил О.Х. Горонович летом 1917 г.

В результате этих поездок в Херсон поступило небольшое количество античных древностей Пантикапея, а именно гончарные и стеклянные сосуды, ряд бусин синего стекла, терракота, женский торс и прочие предметы, подаренные О.Х. Горонович Херсонскому музею древностей.

Но основные переговоры о приобретении лапидарной коллекции Музея древностей Понта Скифского продолжались. В конечном итоге, необходимая сумма денег для этой операции была собрана среди жителей Херсонской губернии и органов местного самоуправления. Херсонские газеты сообщали читателям, что «в деле приобретения Херсоном этих научных и художественных драгоценностей добрый почин сделан братьями Тростами, землевладельцами нашей губернии, пожертвовавшими на это тысячу руб.; херсонское городское управление взяло на себя обязательство в сумме 8 тыс. руб.; херсонское губернское собрание (1916 г.) ассигновало 500 р., днепровское уездное – 100 р.» (Херсонский музей 2012, 168).

Заметим, что шла Первая мировая война и гражданские лица не могли воспользоваться железной дорогой для транспортировки тя-



Рис. 3. Лапидарий Херсонского областного краеведческого музея (первый зал).
Памятники из коллекции И.К. Суручана.

желых каменных предметов приобретенной коллекции И.К. Суручана. Здесь В.И. Гошкевичу помогло знакомство с археологом-любителем Никандром Александровичем Марксом (1861-1922 гг.), командующим войсками Одесского военного округа. По его распоряжению управление автомобильных частей IX армии позволило В.И. Гошкевичу воспользоваться грузовыми военными автомобилями для транспортировки коллекции из имения О.Х. Гороневич в Вадул-луй-Водэ к железнодорожной станции в Кишиневе. Управление же военных перевозок юго-западного фронта предоставило железнодорожный вагон для транспортировки коллекции в Херсон.

Так в 1917 г. Херсонский музей древностей обогатили более чем 300 предметов античной культуры: поступили главным образом античные скульптуры, надписи, стелы, саркофаги, между которыми немало уникальных вещей; среди них – мраморная скульптура «Ольвийского льва», жертвенник Ахилла, стела в честь богини Кибелы, декрет в честь гражданина Ольвии Карзоаза и много других. В составе этой коллекции не только лапидарные памятники, но и повседневные античные вещи – черепицы, глиняные грузила и т. д. (Костенко 2014, 191).

Пополнение Херсонского музея древностей коллекцией И.К. Суручана сразу же повысило

его уровень в научном мире. В октябре 1918 г. для ознакомления с музейными коллекциями в Херсон прибыли директор Берлинского музея («Пергамон») Теодор Виганд (1864-1936 гг.) в сопровождении Петра Амвросиевича Маврогордато (1870-1946 гг.), археолога, действительного члена и казначея Одесского общества истории и древностей, известного коллекционера предметов античности. Гости, которых принимал В.И. Гошкевич, с сожалением отметили, что лапидарные памятники коллекции И.К. Суручана оставлены под открытым небом на музейном дворе – во время войны на первом этаже музея городская власть обустроила школу, и места для их размещения в музейном здании не было.

Впоследствии часть этих лапидарных памятников была использована в музейной экспозиции, но большинство попало в закрытые археологические фонды. Здесь они и находились до 1978 г., когда решением областной власти музей разместили в другом здании (на ул. Соборной). В последние годы началось обустройство в отдельном, смежном с главным корпусом музея, помещении современного Открытого археологического фондохранилища «Лапидарий – Амфорный зал» (укр. Відкрите археологічне фондосховище «Лапідарій – Амфорний зал» Херсонського обласного краєзнавчого музею, рис. 3). Здесь

лапидарные памятники из коллекции И.К. Суручана (кроме использованных в основной обзорной экспозиции) стали доступными и заинтересованным исследователям, и рядовым посетителям музея.

В то же время перед исследователями истории коллекции И.К. Суручана появилась другая проблема. Херсонский областной краеведческий музей понес большие потери в годы Второй мировой войны. Тогда же исчезло и немало важных документов. Среди них, как считалось, и документация В.И. Гошкевича на коллекцию И.К. Суручана. Лишь в 2014 г. про-работка неразобранных после войны документов Научного архива археологических фондов Херсонского областного краеведческого музея позволила выявить музейную Книгу поступлений 1917-1919 гг., а в ней – полный перечень 338 предметов из коллекции И. К. Суручана, которые поступили в Херсонский музей древностей (Книга надходжень 1919, 618-658).

Анализ этого списка позволяет утверждать, что самые ценные материалы музея И.К. Суручана не исчезли бесследно, а донныне хранятся в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея и могут быть идентифицированы.

IV. Античная коллекция И.К. Суручана в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея

Если следовать хронологии исторических эпох, коллекцию И.К. Суручана в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея открывают три предмета, идентифицированные как кремневые орудия эпохи энеолита-бронзы.

Но подавляющая часть предметов коллекции – это античные материалы, значительная часть из которых была собрана И.К. Суручаном во время исследования Ольвии. В целом античную коллекцию И.К. Суручана в археологических фондах современного Херсонского областного краеведческого музея можно разделить на следующие группы.

– *Бытовые вещи* античного мира – среди них предметы обихода и орудия труда. Это, в частности, каменное блюдо и две каменных чаши; грузила без клейм (четырнадцать) и с клеймами (девять). Примером последних является грузило усеченно-пирамидальной

формы I-II вв. н. э. из Ольвии (инвентарный номер – ХКМ-а-9556). Его высота – 10,2 см, ширина – 5,3 см. Верхняя плоскость прямоугольная, с овальным углублением; нижняя – квадратная. Поверхность тщательным образом заглажена, глина коричневая. На одной стороне отгиснут тамбовидный знак (рис. 4).

– Предметы, связанные с *практиками захоронений*, а именно: три оссуария, из них один – в форме саркофага, а также другие материалы.

– *Строительные керамические предметы* (три кирпича, семьдесят две черепицы с клеймами, пять орнаментированных черепиц, восемь стандартных гладких черепиц – всего 88 предметов).

– *Строительные каменные предметы* (40 экземпляров): фрагменты мраморных архитектурных украшений (двадцать четыре), фрагменты известняковых архитектурных украшений (три), части колонн (семь), плиты и блоки (шесть).

– *Декоративные предметы* (одиннадцать): терракотовые украшения (семь) и глиняные статуэтки (четыре). Среди последних и глиняная голова женщины VI-V вв. до н. э. (инвентарный номер – ХКМ-а-8996). Ее высота – 10 см, ширина – 7,3 см. Голова массивная и объемная, лицо с низким лбом, глубоко посаженными глазами, толстыми губами, массивным округлым подбородком; прическа едва намечена. Глина красно-коричневая, с примесями песка и частями шамота; на оборотной стороне – отверстие (рис. 5).

– *Скульптуры и барельефы* (двадцать пять) античного времени: плиты с барельефами без надписей (семь), известняковые статуи (четыре), мраморные статуи (четырнадцать).

Среди них выделяются некоторые яркие памятники, например, мраморная скульптура льва из Ольвии, найденная там в 1890-х гг. (рис. 6), которая, вероятно, была надгробным памятником. Интересно отметить, что части скульптуры (правая задняя лапа и хвост) были переданы антикваром Л.Д. Гохманом, который и продал скульптуру И.К. Суручану, на сохранение в Одесский археологический музей. Л.Д. Гохман был младшим братом Ш.Д. Гохмана, а последний, как мы уже упоминали, был предста-



Рис. 4. Античное грузило из коллекции И.К. Суручана.

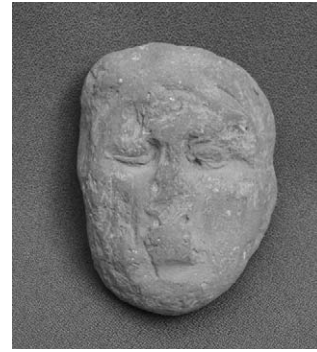


Рис. 5. Глиняная голова женщины из коллекции И.К. Суручана.



Рис. 6. Скульптура льва из Ольвии из коллекции И.К. Суручана.



Рис. 7. Мужская полуфигура из коллекции И.К. Суручана.

вителем О.Х. Горонович в деле продажи коллекций ее мужа. Он и сообщил В.И. Гошкевичу, что недостающие фрагменты скульптуры, отсутствовавшие и в собрании И.К. Суручана, находятся в Одессе. Через семь лет, в конце 1924 г., преемница В.И. Гошкевича на должности хранителя Херсонского музея древностей И.В. Фабрициус посетила Одесский археологический музей и добилась передачи недостающих фрагментов «ольвийского льва» в Херсон.

Другое интересное скульптурное изображение (рис. 7) – надгробная статуя (мужская полуфигура, одетая в хитон и плащ-гиматий). Правая рука, согнутая в локте и

прижатая к груди, поддерживает складки гиматия. Согнутая в локте левая рука протянута вперед, держит цилиндрический предмет, возможно, свиток. В целом полуфигура статуарная, с грубой обработкой поверхности; предназначалась для установки в нише. Изготовлена на Боспоре местными мастерами.

– *Эпиграфические памятники* (всего их насчитывается 94) из Ольвии (сорок три), Херсонеса (тринадцать) и неустановленных мест Северного Причерноморья (тридцать восемь). Эта часть херсонской античной коллекции является, без сомнения, наиболее известной и неоднократно публиковалась – на-

чиная с труда В.В. Латышева (Latyshev 1916) до последних научно-популярных изданий Херсонского областного краеведческого музея, поэтому мы считаем возможным не останавливаться на ней детально. Отметим лишь наиболее значительные памятники: декрет в честь гражданина Ольвии Карзоаза, жертвенник Ахилла Понтарха, стела с изображением богини Кибелы.

- Античные предметы *неустановленного назначения*, работа над идентификацией отдельных из них продолжается (во времена И.К. Суручана и В.И. Гошкевича они остались неатрибутированными).
- *Подделки* античных предметов (не менее десяти). Следует отметить, что границы этой группы не до конца определены. Некоторые предметы, признанные во времена И.К. Суручана и В.И. Гошкевича подлинными, сегодня могут быть идентифицированы как продукт фальсификаторов XIX в. Именно поэтому мы остерегаемся указывать точную численность этой группы, ведь вместе с дальнейшим научным исследованием этой группы ее границы (как и других групп этой коллекции) могут меняться.

V. Лапидарная коллекция Средневековья и Нового времени из собрания И.К. Суручана в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея

В отличие от античных материалов, памятники позднейшего времени (все они являются частью лапидарного собрания музея) из коллекции И.К. Суручана практически не введены в научный оборот, поэтому мы считаем возможным остановиться на них более детально. Эту группу предметов можно разделить на три неравномерные части.

Средневековые греческие памятники представлены единственной каменной плитой (инвентарный номер – i-15256, высота – 80 см, ширина – 46 см, рис. 8) с изображением двух фигур и греческой надписью в шесть строк. Сохранилась лишь нижняя часть изображений фигур – мужской и женской – в средневековом европейском наряде с длинными рукавами (у женщины).

Лапидарные исламские памятники составляют довольно внушительную часть коллекции.



Рис. 8. Средневековый лапидарный памятник из коллекции И.К. Суручана.

Первая попытка выделить группу исламских древностей в материалах археологических фондов Херсонского областного краеведческого музея из коллекции И.К. Суручана была ранее предпринята автором в изданной на украинском языке статье (Костенко 2015). Однако весь комплекс исламских древностей из коллекции И.К. Суручана как единое целое в науке не рассматривался. Поэтому, желая представить все памятники этой группы отдельно, мы используем далее стилистику каталожных очерков и будем использовать условные обозначения, где h – высота, a – ширина, a_1 – толщина памятника.

- Надгробная мраморная плита (h – 75 см, a – 21 см, a_1 – 12 см), имеющая завершение в виде круглой чалмы на шейке (рис. 9/1). На лицевой поверхности надпись арабской графикой в шесть строк. В последней написано «аль-Хиджра» (что обычно стоит перед годом), но нижняя часть плиты (где и указан год) потеряна.
- Надгробная мраморная плита (h – 74,5 см, a – 21 см, a_1 – 9 см) в форме суженной книзу трапеции с треугольным завершением

- (рис. 9/2). На лицевой поверхности четырехстрочная надпись арабской графикой. Ниже видим пятую строку, где указан год «1173» по Хиджре (в 1759/60 г.).
- Надгробная мраморная плита (h – 59 см, a – 13 см, a1 – 13 см), которая является квадратным в пересечении мраморным надгробным столбом (рис. 9/3); чалма, которая завершала надгробие, утеряна. На лицевой стороне надпись арабской графикой в шесть строк. В последней, которая имеет завершение в виде нижней части гербового щита, арабской графикой указан год «1060» по Хиджре (1650 г.).
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 33 см, a – 25 см), а именно – мраморная чалма с цилиндрическим завершением и вертикальными складками (рис. 9/4); завершение типичного османского надгробия с «шейкой». По характеру материала (мрамору с серо-синими прожилками), вероятно, является верхушкой плиты, изображенной на рис. 9/5.
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 70 см, a – 26 см, a1 – 15 см). Верхняя часть потеряна, левая сторона и нижняя часть повреждены (рис. 9/5). На лицевой стороне шестистрочная надпись арабской графикой. От первой строки сохранилась лишь нижняя часть; в последней, в виде картуша, указан год «1198» по Хиджре (в 1783/84 г.) и цифры «52» около геометрически стилизованного под треугольник дерева. По характеру материала (мрамор с серо-синими прожилками) можно сделать вывод о том, что эта плита завершалась чалмой, изображенной на рис. 9/4.
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 53 см, a – 20 см, a1 – 10 см) (рис. 9/6). Верхняя часть, вероятно, в виде чалмы, потеряна. Надгробие было найдено расколотым на две части, которые склеили во время работ по обустройству Лапидария реставраторы музея. На лицевой стороне – надпись арабской графикой в четыре строки, в последней из них видим год «1174» по Хиджре (1760/61 г.).
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 60 см, a – 25 см, a1 – 11,5 см), который является ее нижней частью (рис. 9/7). Основание надгробия – в виде квадратного в пересечении столбика. Сохранились две строки надписи арабской графикой и год «1169» по Хиджре (1755/56 г.) в отдельном прямоугольном картуше.
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 24,5 см, a – 20 см, a1 – 10,5 см), на лицевой стороне которого сохранились две строки надписи арабской графикой и верхняя часть третьей строки (рис. 9/8).
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 23 см, a – 25 см, a1 – 14,5 см) в виде чалмы с цилиндрическим завершением и декоративными складками в форме ромба – отколотое навершие турецкого надгробия (рис. 9/9). Сверху, на крышке цилиндра, вырезан знак (клеймо) мастера.
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 23 см, a – 19 см, a1 – 9,5 см), на лицевой стороне которого частично сохранились две строки надписи арабской графикой (рис. 9/10).
 - Фрагмент надгробной мраморной плиты (h – 17,5 см, a – 26 см, a1 – 15,5 см) в виде чалмы овальной формы (рис. 9/11) – отколотое навершие турецкого надгробия (также сколоты части поверхности).
 - Известняковая плита (рис. 10) с изображением поединка (h – 93 см, a – 73/91 см, a1 – 13/15 см), поступившая в музей в составе коллекции И.К. Суручана. Плита в форме трапеции с расширенной основой. На поверхности плиты – резное изображение поединка воина в восточной одежде (в шароварах и чалме), вооруженного булавой и саблей, и воина в европейской одежде со шпагой и боевым топором или алебардой.
- Фигуры и рамка изображения были раскрашены в красный и темно-синий цвета. Одежда европейца позволяет, во-первых, отнести его к первой половине XVI в., во-вторых, исключить его принадлежность к польскому войску. Наконец, боевой обоюдоострый топор или алебарда в его руках свидетельствует или об обороне европейского города, или об охране непосредственно королевского лица.
- Вероятно, на стеле отобразились события 1520-х гг., когда Османская империя во главе с Сулейманом I пыталась подчинить Центральную и Центрально-Восточную Европу, вышла на рубежи империи Габсбургов (битва под Мохачем в 1526 г., осада Вены в 1529 г.) и до 1699 г. владела Венгрией. В любом случае, стела



Рис. 9. Исламские лапидарные памятники из коллекции И.К. Суручана.



Рис. 10. Османская плита с изображением поединка из коллекции И.К. Суручана.

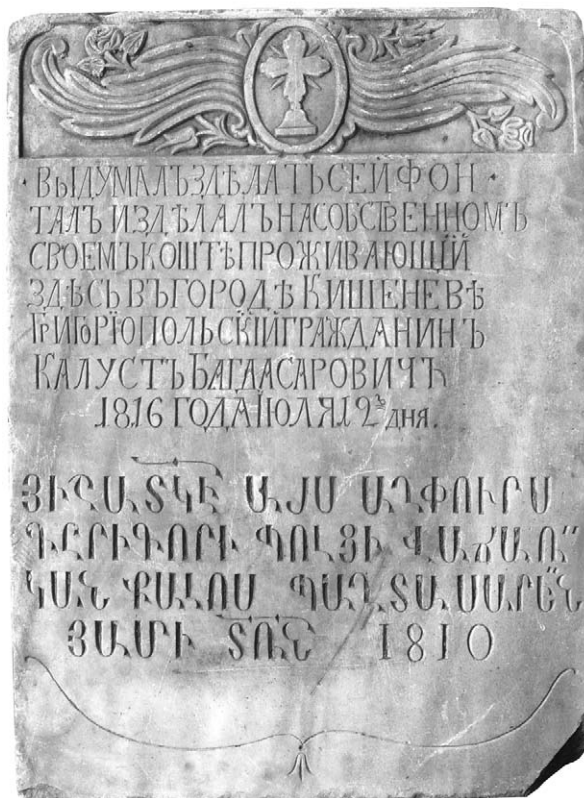


Рис. 11. Мраморная плита из коллекции И.К. Суручана.

рассказывает о противостоянии христианского и мусульманского миров в начале Нового времени. Она могла находиться в стене османской крепости над воротами или на башне.

Среди исследователей длительное время бытовала ошибочная мысль, что этой крепостью мог быть Газы-Кермен (современный Берислав) – считалось, что памятник найден на территории Херсонской области, логично было связать ее с крупнейшей на Херсонщине крепостью османского времени (120 раритетів 2010, 56). Однако, установленный нами факт ее поступления из коллекции И.К. Суручана (Книга надходжень 1919, 656) вынуждает отказаться от этой гипотезы.

Итак, сегодня в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея хранится двадцать один исламский лапидарный предмет. Из этого количества двенадцать предметов поступило в музей в составе коллекции И.К. Суручана. Таким образом, можно утверждать, что материалы Музея древностей Понта Скифского стали основой не только античного лапидарного, но исламского лапидарного собрания Херсонского областного краеведческого музея.

Эти памятники представляют исламскую традицию обитателей Северного Причерноморья времен османского господства в этом регионе и имеют большие резервы последующей научной проработки археологами, историками Нового времени и филологами восточных языков – в первую очередь османского («старотурецкого на арабской графике»). Полагаем, что в них могут оказаться сведения, которые не только дополняют общеизвестную историческую информацию, но и откроют новые факты истории исламской культуры на территории Южной Украины и Молдавии.

Лапидарные памятники времен Российской империи составляют последнюю хронологическую группу предметов коллекции И.К. Суручана. Как и средневековые древности, эти материалы из коллекции И.К. Суручана практически неизвестны. Наиболее интересной из них несомненно является мраморная облицовочная плита кишиневского городского фонтана (инвентарный номер – А-5286, h – 82 см, a – 59,5 см, a1 – 7,5 см, рис. 11). На ней, под изображением креста в овале на фоне волнистой ленты из растений, две надписи – на русском (7 строк) и армянском (4 строки) языках («Выдумал сделать сей фон/тал и зделал на собственном / своем коште проживающий / здесь в городе Кишиневе / Григориопольский гражданин / Калуст Багдасарович / 1816 года Июля 12-го дня»).

Таким образом, сохранившаяся в археологических фондах Херсонского областного краеведческого музея часть музейного собрания И.К. Суручана состоит не из одних лишь античных древностей (эти материалы достаточно известны). Коллекция лапидарных памятников из собрания И.К. Суручана представляет и более поздние исторические эпохи.

Выводы

Современными исследователями высказывалась мысль, что «остатки музейных коллекций делись неизвестно куда во время Первой мировой войны и революции. Так огромный музей исчез, не оставив по себе упоминания ни в одном музее Кишинева, городов Юга Украины или Румынии» (Лежух, Черняков 2001, 148). Впрочем, более детальное ознакомление с темой позволяет отрицать этот тезис.

Невзирая на потерю значительного количества предметов Музея древностей Понта

Скифского и невозможность идентифицировать отдельные из них в современных музейных собраниях, можем утверждать следующее: основные коллекции, в первую очередь уникальное античное собрание, сейчас находятся в археологических фондах ряда музеев Восточной Европы, где с ними легко можно ознакомиться.

Таким образом, можно утверждать, что Херсонский областной краеведческий музей имеет в своих археологических фондах ценнейшую часть «утерянной» коллекции И.К. Суручана – его собрание лапидарных памятников, но также и другие предметы его музея. В этой статье мы попытались впервые представить эту коллекцию научному сообществу в систематизированном виде. Отметим, что дальнейшие исследования этой коллекции представляются очень перспективными и позволят окончательно прояснить ряд вопросов, оставшихся вне поля нашего исследования.

Библиография

- Абікулова 2011:** М.Й. Абікулова, Лапідарій Херсонського краєзнавчого музею (Херсон 2011).
- Абікулова, Лопушинський, Сікоза 2015:** М.Й. Абікулова, А.І. Лопушинський, Д.М. Сікоза, Антична колекція Херсонського краєзнавчого музею (Херсон 2015).
- Беккер 1879:** П.В. Беккер, О надписях на ручках греческих амфор из собрания И.К. Суручана. ЗООИД 11, 1879, 13-50.
- Власова 1999:** Е.В. Власова, И.К. Суручан и его музей. *Stratum plus* 6, 1999, 362-368.
- Кетрару 2011:** Н.А. Кетрару, Иван Касианович Суручан: первый молдавский археолог и его музей. *Stratum plus* 6, 2011, 17-26.
- Книга надходжень 1919:** Книга надходжень Херсонського музею 1917-1919 рр. (Херсон 1919).
- Колпаков 2004а:** И.С. Колпаков, Потерянная коллекция Суручана. В сб.: Новый Гиперборей: межвузовский сборник научных трудов (Пермь 2004), 59-66.
- Колпаков 2004б:** И.С. Колпаков, Преодоления культурного шока: некоторые аспекты взаимоотношений эллинов и варварского населения в Северном Причерноморье (на материале художественного фонда Музея истории Пермского университета). Вестник Пермского университета. История 5, 2004, 22-29.
- Костенко 2014:** А.В. Костенко, Лапідарій Херсонського краєзнавчого музею як відкрите фондосховище. Праці Центру пам'яткознавства 26, 2014, 187-199.
- Костенко 2015:** А.В. Костенко, Ісламські лапідарні пам'ятки XVI-XIX ст. в фондах археології Херсонського краєзнавчого музею. Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні 24, 2015, 561-567.
- Лежух, Черняков 2001:** І. Лежух, І. Черняков, Перший молдавський археолог навчався і копав в Україні (до 150-річчя з дня народження І.К. Суручана). Археологія 4, 2001, 147-148.
- 120 раритетів 2010:** 120 раритетів Херсонського краєзнавчого музею: під ред. Т.Г. Братченко (Херсон 2010).
- Саїдов 2007:** З.А. Саїдов, Арабські біографічні словники як джерела з історії ісламу та арабо-мусульманської культури на Східному Кавказі у VII-XIII ст. Автореферат дис. канд. іст. наук (Київ 2007).
- Стабровський 1994:** А.С. Стабровский, Из истории собрания древностей художественного фонда музея истории Пермского университета. В сб.: Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья (Москва 1994), 49-50.
- Херсонский музей 2012:** Херсонский музей древностей. Сборник газетных статей и заметок. 1871-1928 гг. / сост., подгот. текста, предисл., прим. В.Л. Черникова (Херсон 2012).

Latyshev 1916: B. Latyshev, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Vol. primum. *Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosphoranum continens* (Petropoli 1916).

Surutschan, Latyshev 1894: I. Surutschan, B. Latyshev, *Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889-1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae* (Petropoli 1894).

„Colecția pierdută” a lui Ion Suruceanu în Muzeul Regional din Herson

Cuvinte-cheie: I.C. Suruceanu, V.I. Goshkevici, muzeul din Herson, istoria arheologiei, muzeologie.

Rezumat: În articol se relatează despre soarta colecției arheologice a lui I.C. Suruceanu, după decesul lui, în 1897. Sunt adunate informații despre muzeele actuale, în care se mai păstrează până astăzi piese din colecția lui I.C. Suruceanu. O atenție deosebită este acordată monumentelor lapidare din colecția lui I.C. Suruceanu, care sunt depozitate în fondurile Muzeului Regional din Herson. De asemenea, este publicată lista categoriilor de antichități din colecția lui I.C. Suruceanu păstrate în muzeul de la Herson.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Ion Casian Suruceanu.

Fig. 2. Victor Ivanovici Goshkevici.

Fig. 3. Lapidariul Muzeului Regional Herson (prima cameră). Piese din colecția lui I.C. Suruceanu.

Fig. 4. Greutate antică din colecția lui I.C. Suruceanu.

Fig. 5. Cap de femeie modelat din lut din colecția lui I.C. Suruceanu.

Fig. 6. Sculptura unui leu de la Olbia din colecția lui I.C. Suruceanu.

Fig. 7. O jumătate de figură de bărbat din colecția lui I.C. Suruceanu.

Fig. 8. Monument lapidar medieval din colecția I.C. Suruceanu.

Fig. 9. Monumente lapidare islamice din colecția I.C. Suruceanu.

Fig. 10. Placă otomană din colecția lui I.C. Suruceanu.

Fig. 11. Dală din marmură din colecția lui I.C. Suruceanu.

“Lost collection” of Ion Suruceanu in Kherson Regional Museum

Keywords: I.C. Suruceanu, V.I. Goshkevich, Kherson Museum, history of archaeology, museology.

Abstract: The article tells about the history of the archaeological collection of I.C. Suruceanu after his death in 1897. It contains information about modern museums, where part of the collection is stored today. Particular attention is paid to the I.C. Suruceanu's collection of lapidary monuments, which is almost completely preserved in the Kherson Regional Museum. Also there is presented a list of groups of antiquities from the collection of I.C. Suruceanu in Kherson.

List of illustrations:

Fig. 1. Ion Casian Suruceanu.

Fig. 2. Victor Ivanovich Goshkevich.

Fig. 3. Lapidarium of the Kherson Regional Museum (the first room). Monuments from the collection of I. C. Suruceanu.

Fig. 4. Ancient Greek weight from the collection of I.C. Suruceanu.

Fig. 5. Clay female head from the collection of I.C. Suruceanu.

Fig. 6. Sculpture of a lion from Olbia from the collection of I.C. Suruceanu.

Fig. 7. Men's half-figure from the collection of I.C. Suruceanu.

Fig. 8. Medieval lapidary monument from the collection of I.C. Suruceanu.

Fig. 9. Islamic lapidary monuments from the collection of I.C. Suruceanu.

Fig. 10. Ottoman plate from the collection of I.C. Suruceanu.

Fig. 11. Marble slab from the collection of I.C. Suruceanu.

05.06.2016

Др. Антон Костенко, Херсонский областной краеведческий музей, ул. Соборная 9, 73010 Херсон, Украина, e-mail: anthonykostenko@mail.ua